

Потрясение

Лиана ИСАКАДЗЕ, скрипачка, художественный руководитель и главный дирижер Государственного камерного оркестра Грузии

Я МОГУ говорить о музыке Вячеслава Артемова только очень искренне и только с большой любовью. Я знаю его давно, и знаю, как невероятно талантливого композитора, выдающегося мастера. И как талантливую личность. Для меня не играло никакой роли, как часто он исполнялся (а долгое время играли его мало). Но сам факт, что теперь стали интенсивно исполнять музыку Артемова, говорит в пользу тех изменений, которые происходят в нашей стране. Я была уверена, что его музыка займет ведущее место в нашей культуре. Потому что подлинное искусство никогда не теряется, все-таки оно приходит к людям — рано или поздно...

Я попытаюсь охарактеризовать сущность музыки Артемова. Дело в том, что музыка Артемова раскрывает глубину этого мира, глубину жизни человеческой — с очень далекого, космического расстояния, когда становится осязаемой изначальная их суть, абсолютный смысл, тайна явлений. А ведь известно, что все близлежащее оценивается очень поверхностно и, чтобы верно оценить что-либо, надо взглянуть на него издали — увидеть целое, а не части. Вот почему музыка Артемова обладает этой несравненной глубиной, которую все мы чувствуем. Она смотрит на наш мир — с особой, надмирной высоты, и в силу совершенства чисто музыкального любая ценность предстает в ней в подлинном свете, обретает огромный смысл.

Эта музыка очень цельная. По форме, я уже говорила, все сочинения Артемова удивительно совершенны. И как все совершенное, эта музыка какая-то непре-

рывная, она не скачет, не ломается — это цельный организм, где все — на своем месте, она стремится, как воздушный поток, все время ввысь. Остается глубокое впечатление, что эта музыка ищет истину и человека побуждает идти — вперед и вглубь, именно так

Очень трудно играть сочинения Артемова. Требуется другое отношение к звуку, к миру, к людям — мировоззрение у исполнителя должно быть совершенно другое. В музыке Артемова необычайно мощен и загадочен редкостный сплав — отстраненной мудрости и ярчайшей эмоциональности. По-моему, это и есть выражение чистого духа. Помню, я играла как солистка «Симфонию элегий» Артемова — это сочинение потрясло меня своей ни с чем не сравнимой духовной человечностью, сорок пять минут зал слушал затаив дыхание. Хотя, казалось бы, музыка симфонии далека от чисто чувственных элементов.

То же самое я испытываю, когда слушаю, например, Моцарта, Баха, Бетховена или Шенберга. Это все музыка, которая не имеет ничего общего с каким-то простым чувствованием. Это — область духовных страстей, она лежит за пределами видимого и осязаемого. И это — суверенная область человека, знак его возвышенной природы.

Я рада, что музыка Вячеслава Артемова становится популярной. Это говорит в пользу нашей музыкальной публики: значит, она растет и становится способной увидеть то действительно подлинное в музыке, что не мимолетно, увидеть и оценить то, что остается в искусстве вечно.

